

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Стрижак Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. Харьковский национальный экономический университет
г. Харьков, Украина. E-mail: elena_stryzhak@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы метода экономической науки. Проанализированы определения метода, выделены его онтологические основания как общенаучной категории. На базе обобщения его дефиниций выражена его семантика. Установлены возможности и особенности применения метода в экономической науке и предложены направления обновления экономической методологии.

Ключевые слова: метод; экономическая методология; экономическая наука; дефиниция метода; семантика метода; развитие

Код УДК: 330.101:111.1

Annotation. The article deals with the problems of the economic science method. The author analyzes its definitions and identifies the ontological foundations of the method as a general scientific category. The meaning of the method is based on the generalization of its definitions. The author also states capabilities and features of application of the method in the economic science and proposes directions of economic methodology updating.

Keywords: method; economic methodology; economic science; definition of method; semantics of method; development

Трансформации, происходящие в современном социуме и связанные с глобализацией экономики, бурным развитием средств связи и внедрением информационных технологий во все сферы деятельности общества, а также соответствующее формирование сетевых структур, виртуальных рынков, накопление фиктивного капитала и немислимые объемы операций с ним в глобальном масштабе свидетельствуют о необходимости пересмотра базовых теоретических посылок методологии исследования экономических процессов. Глобальный вызов третьего тысячелетия, на который современная экономическая наука пока не смогла дать достойного ответа, по мнению С.Ю. Глазьева, заключается в становлении информационного технологического способа производства, требующего всестороннего осмысления и значительной корректировки существующих научных методов и подходов [1]. Смена технологических укладов вызывает изменения не только в технологиях и способах производства продукции, но и в модификации концепции стоимости, потребительской ценности товаров и услуг, появлению новых форм организации бизнеса и занятости и т.п. В этом аспекте особую актуальность приобретают вопросы разрешения противоречий, возникающих при переходе общества на качественно новую, постиндустриальную, ступень развития.

Как отмечает С.Ю. Глазьевым, «происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закрывается после перехода ведущих стран мира

к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам приходится довольствоваться ролью сырьевого придатка государств-лидеров. Если же переход к новому технологическому укладу отстающей стране удастся совершить раньше, то она совершает рывок на гребне длинноволнового подъема» [2]. Поскольку объективные преобразования в технологиях и экономике в постиндустриальном мире открывают новые возможности экономического роста для стран с переходной экономикой, то основная задача этих государств – воспользоваться этими возможностями. Для обеспечения условий выхода из финансово-экономического кризиса и создания основы для устойчивого развития странам постсоветского пространства требуется преодоление структурных диспропорций в экономике, переориентация ее сырьевой направленности в информационно-инновационную. При этом вызванные глобализацией преобразования, происходящие в этих государствах в социально-экономической, финансовой, производственной сферах, указывают на невозможность применения уже готовых рекомендаций экономической науки к изменившимся обстоятельствам и соответственно свидетельствуют о формировании насущной потребности дальнейшего развития экономической методологии.

В общем виде методология экономической науки представляет собой субординированную теоретическую систему экономических законов и категорий. Экономическая методология формируется в зависимости от системы отношений того или иного способа производства, доминирующего в обществе. Придерживаясь логики формационного подхода, можно отметить, что смена общественной формации вызывает актуализированные требования к экономической методологии. Согласно Н.А. Цаголову, «при изучении экономических явлений, выраженных в экономических категориях, и установлении порядка восхождения от одних категорий к другим мы должны руководствоваться той *внутренней связью*, которая объединяет их в *единое* конкретное целое» [3, с. 70]. Следовательно, изменение условий хозяйствования в контексте глобализации ставит вопрос разработки единой теоретической схемы исследования постиндустриального общества в рамках обновленной методологии экономической науки. Сложившийся в обществе способ производства определяет производственные отношения, которые, в свою очередь, определяют систему экономических законов и категорий. Объективные тенденции становления глобального социума и формирование принципиально новой системы отношений, связанных со становлением постиндустриальной экономики, обуславливают насущность переосмысления методологии исследования социально-экономических процессов, и в частности, обоснования методов экономической науки.

Следует отметить, что получение каких-либо научных выводов невозможно без разработки теоретических посылок исследования, принятия тех базисных методологических принципов, на основании которых осуществляется научный поиск. Разумеется, что в основе выработки практических рекомендаций экономической науки лежит использование научно обоснованных теорий, концепций, методологического инструментария. При этом результат любой научной деятельности, в том числе и экономической, зависит как от правильного обоснования предмета исследования, так и от выбора метода, адекватного условиям и времени проведения исследования. Как замечает О.И. Ананьин, «для экономической науки вопрос о методе традиционно был вопросом о ее соответствии определенному методологическому стандарту» [4, с. 423]. Являясь составной частью методологии исследования, метод не существует вне сферы научного поиска, вне предмета и объекта исследования. Т.е. выбор метода осуществляется в зависимости от направления исследования, его цели, возможностей и концептуальной позиции самого ученого. М. Блауг справедливо отмечает, что «Меккой» для экономической теории является не биология, как думал Маршалл, или любая другая наука. Ее «Мекка» – сам научный метод [5, с. 222]. Как подытоживает П. Покрытан, «отсутствие собственного конкретно-научного метода в экономиксе (западной экономической теории) ставит под вопрос существование её особого предмета, поскольку именно специфика предмета детерминирует разработку и использование конкретного метода» [6]. В этом

контексте особую актуальность приобретают вопросы теоретического и философского анализа метода экономической науки, обобщение и развитие его онтологических оснований.

Хотя проблема метода экономической науки издавна привлекала внимание таких видных экономистов-теоретиков, как Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс, К. Менгер, У. Джевонс, Л. Вальрас, Г. Шмоллер, Дж. Н. Кейнс, А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон, М. Фридмен и др., и результатом их исследований являются шедевры экономической мысли, в настоящий момент ее нельзя назвать окончательно решенной. Перманентные изменения в социально-экономической сфере вызывают непереносимость постоянного совершенствования как методологии экономической науки в целом, так и ее методов в частности. Невзирая на то, что в XX веке экономическая методология значительно обогатилась благодаря наработкам в области философии науки, к примеру, К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоша, П. Фейерабенда и др., много вопросов остается открытыми, а именно: насколько оправдан методологический плюрализм в той или иной сфере экономической науки, в какой мере должна быть эмпирически апробирована экономическая концепция для ее признания в научных кругах, каким методам экономического исследования отдавать предпочтение и т.п.

Сложность и многоаспектность категории метода вызывают дискуссию как вокруг самой дефиниции метода экономического исследования, так и в разрезе обоснования правильного метода экономической науки. Наиболее известен «спор о методах» (Methodenstreit) между К. Менгером и Г. Шмоллером, начало которому было положено в 1871 г., когда К. Менгер опубликовал «Основания политической экономии». Этот «спор о методах», выразившийся в полемике Шмоллера и Менгера, дал отчет многочисленным научным поискам в области методологии экономической науки. При этом, как пишет О. Ананьин: «Вопреки распространенному мнению, в центре этого спора находился именно вопрос о взаимоотношении теории и практики, а вовсе не банальная полемика об индукции и дедукции» [7, с. 7]. При этом «основные разногласия (участников спора о методах) сконцентрировались вокруг вопросов о характере и соотношении разных видов знания, их значении для практики» [там же, с. 7].

Представители исторической школы отстаивали тезис о непереносимости использования индуктивных выводов и эмпирических исследований, изучении институциональной динамики, приоритете исторического подхода в экономической науке, при этом выступая против принципа методологического индивидуализма. Под методом выдающийся представитель германской исторической школы Г. Шмоллер понимал «установленный правилами способ достижения определенной цели» [8, с. 17]. «Метод политической экономии, – излагает ученый далее, – есть указываемый научными принципами путь, который служит и должен служить последовательному познанию народного хозяйства, – тому, чтобы начертить полный образ этого хозяйства в пространстве и времени, во всем его объеме и исторической последовательности, подчинить народно-хозяйственные явления анализу и синтезу, свести к определенной системе понятий, классифицировать последние и выразить в виде единого целого» [там же, с. 17]. Тем самым Шмоллер подчеркивал необходимость применения исторического подхода к исследованию народного хозяйства, а также важность эмпирического изучения экономической действительности.

В отличие от немецкой исторической школы, австрийская основывалась на рациональной логике, априорных предпосылках и отрицала зависимость экономической науки от исторических моментов и национальных особенностей. Таким образом разграничивались экономическая деятельность и история экономики, а внимание сосредотачивалось на выделении элементов народного хозяйства и выведении закономерностей путем дедукции. Затрагивая тему метода политэкономии, К. Менгер настаивал на обязанности глубже вникать в методологические проблемы политической экономии как «науки о законах народного хозяйства». В развитие своей мысли он отмечает: «Исследователям нашей науки должно было выясниться, что политическая

экономия в ее теоретической и практической частях представляет познания совершенно различной формальной природы, а потому речь может идти не о *методе*, не об *одном* методе политической экономии, а о *методах* последней» [9, с. 289]. Согласно точке зрения Менгера и других представителей австрийской школы, основу экономических исследований должна составлять теория, построенная на научно обоснованных предпосылках, а не история становления народного хозяйства той или иной страны.

Благодаря этой долговременной дискуссии австрийская школа окончательно сформировалась. Один из ведущих представителей современной австрийской школы Х. Уэрта де Сото делает вывод о том, что «в результате теоретических дискуссий, происходивших между двумя мировыми войнами, австрийцы, наконец, убедились, что их победа над немецкой исторической школой в первом раунде спора о методах была пирровой и чисто внешней» [10, с. 51]. Однако бурная полемика о методах экономической науки, вовлекшая значительное число известных ученых, способствовала привлечению внимания исследователей различных направлений, и философии науки в частности, к методологии экономической теории. При этом И.М. Кирцнер и Г.-Г. Хоппе отмечали, что экспансия герменевтики в сферу методологии экономической науки означает своего рода возрождение немецкой исторической школы, поскольку в результате научная истина ставится в зависимость от внешних исторических обстоятельств [там же, с. 54]. Интерес к историческим аспектам экономической деятельности, а также использование междисциплинарного подхода характерны для институциональной экономики, возродившей отдельные традиции немецкой исторической школы.

Кроме того, споры о методологии экономической науки привлекли внимание к проблеме метода представителей таких смежных дисциплин, как социология, культурология, социальная и культурная антропология, психология, история, право, политология, философия и т.д., что значительно усилило методологический потенциал экономической теории за счет междисциплинарных исследований, образовав подобным образом отдельные научные направления современной экономической мысли. Но, несмотря на полученные выводы, продолжается полемика относительно выбора метода экономического исследования, дающего достоверный результат, соотношения эмпирического опыта и теоретического знания в экономической науке, использовании методологического монизма или плюрализма и т.п. В этом аспекте нельзя не упомянуть эпистемологический анархизм П. Фейерабенда, выступающего против навязывания ученым каких-либо методологических правил, использования рационального, основанного на традиции, научного метода. Философ так освещает свою методологическую позицию: «Идея жесткого метода или жесткой теории рациональности покоится на слишком наивном представлении о человеке и его социальном окружении. Если иметь в виду обширный исторический материал и не стремиться «очистить» его в угоду своим низшим инстинктам или в силу стремления к интеллектуальной безопасности до степени ясности, точности, «объективности», «истинности», то выясняется, что существует лишь *один* принцип, который можно защищать при всех обстоятельствах и на всех этапах человеческого развития, – *допустимо все*» [11, с. 47]. Являясь приверженцем методологического плюрализма, Фейерабэнд указывал на то, что всякая методология имеет свои пределы, а поэтому для обеспечения свободной конкуренции теорий и идей нужно отказаться от действующих правил, стандартов и принципов. Так обеспечивается прогресс науки.

Как правильно замечает Г.И. Башнянин, чтобы выяснить, какой метод и каким образом использовать в экономической науке, надо четко определить содержание понятия метода (или, шире, методологии). Метод исследования может быть интерпретирован двояко: *формально*, или *элементарно*, и *неформально* (содержательно). Чаще всего его понимают формально, как *внешний* (относительно объекта или объема исследования) *инструмент*. Все так называемые общенаучные методы являются методами чисто формального, внешнего относительно предмета исследования порядка. Иногда такая формальная трактовка гипертрофируется, абсолютизируется, даже

фетишизируется [12, с. 16]. Следуя логике данного подхода, определим сущность метода, обратившись к философской дефиниции метода (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению метода

Автор (источник), год публикации	Определение
Р. Декарт, ≈ 1628-1629 гг.	точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без излишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно [13, с. 89]
В.А. Штофф, 1978	способ поведения в какой-либо области, совокупность приемов, используемых для достижения некоторой цели [14, с. 7]
И.Д. Андреев, 1979	определенный путь, способ, прием решения какой-либо задачи теоретического, практического, познавательного, педагогического, житейского характера [15, с. 227]
С.С. Швырев, 1980	сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач, (от греч. Methodos – «путь к чему-либо», «проследование») [16, с. 13]
И.П. Суслов, 1983	упорядоченная деятельность по достижению определенной цели; происходит от греч. methodos, что в буквальном переводе означает «путь к чему-либо» [17, с. 5]
Советский энциклопедический словарь, 1986	способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности [по 18, с. 211]
И.С. Хашимова, 1986	способ построения и обоснования системы философского знания [там же, с. 211]
А.Т. Москаленко, 1988	совокупность норм, правил и предписаний, регулирующих определенный тип деятельности человека, стремящегося к получению определенного результата [19, с. 10]; совокупность взаимосвязанных принципов, требований, ориентирующих субъекта в его познавательной и предметно-преобразующей деятельности в отличие от теории. Если теория является результатом процесса познания действительности, то метод выступает способом достижения этой цели [там же, с. 12]
Г.А. Подкорытов, 1988	совокупность познавательных операций, определенным образом субординированных [20, с. 24]
А.П. Шепетулин, 1988	результат творческой деятельности человека, который создается человеком и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знания действительности, закономерностей ее познания и преобразования и не существующий в объективной действительности сам по себе [19, с. 10]

Автор (источник), год публикации	Определение
Философский энциклопедический словарь, 1989	способ построения и обоснования системы философского и научного знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности (от греч. μέθοδος – путь исследования или познания, теория, учение) [21, с. 358]
В.К. Лукашевич, 1991	целостный образ научного действия, ядром которого является определенная совокупность нормативного знания – принципов, норм, правил, предписаний, регламентирующих познавательные действия (операции, процедуры) исследователя, направленные на решение конкретной познавательной задачи [22, с. 27]
Р. М. Нуреев, 1993	в самом широком смысле деятельность, направленная на достижение какой-либо цели (от греч. «methodos», что буквально означает «путь к чему-либо») [23, с. 133]
Философский энциклопедический словарь, 2002	систематизированный способ достижения теоретического или практического результата, решения проблем или получения новой информации на основе определенных регуляторных принципов познания и действия, осознание специфики изучаемой предметной области и законов функционирования ее объектов (от греч. μέθοδος – путь исследования, теория, учение); включает стандартные и однозначные правила (процедуры), обеспечивающие достоверность формируемого знания [24, с. 373]
Новейший философский словарь, 2003	способ достижения цели, совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определенным образом (от греч. methodos – путь к чему-либо, прослеживание, исследование) [25, с. 628]
Г.А. Подкорытов, 2003	правильный путь, способ достижения какой-либо цели, решения определенной задачи (в самом широком плане); вид руководства, указания, предписания, как надо поступить, чтобы достичь определенного результата [26, с. 404]; определенная система взаимосвязанных элементов – логических операций, процедур, нормативных предложений, правил познавательной деятельности в качестве составной части системы средств познавательной деятельности [там же, с. 405].
А.А. Ивин, 2005	любая процедура, используемая для получения определенного результата; в широком смысле включает не только предписания или правила определенной деятельности, но и те критерии и идеалы, которыми она руководствуется, образцы удачного применения метода, требования к тому, кто пользуется этим методом, и т. д. [27, с. 37]
Л.А. Микешина, 2005	система регулятивных принципов и правил познавательной, практической или теоретической, деятельности, выработанных субъектом на основе изучаемого объекта [28, с. 230]
О. И. Ананьин, 2006	специально разработанная и сознательно применяемая технология изучения соответствующего предмета [4, с. 423]

Автор (источник), год публикации	Определение
В.П. Кохановский, 2006	система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности [29, с. 194-195]
А.М. Орехов, 2009	определенная совокупность устойчивых правил, предназначенных для достижения какой-либо цели [30, с. 36]
Н.П. Ищенко, 2010	совокупность норм, правил, принципов и требований, которые зависят от цели и средств определенной деятельности. Метод определяет всю совокупность приемов и операций, направленных на эффективное, познавательное, практически-преобразовательное или творчески художественное освоение действительности, а также ориентированный на получение истины способ действий [31, с. 128]
Г.И. Рузавин, 2012	в широком смысле упорядоченный и организованный способ деятельности, направленный на достижение определенной практической или теоретической цели (от древнегреч. <i>method</i> – путь к достижению какой-либо цели) [32, с. 4]; некоторая систематическая процедура, состоящая из последовательности определенных операций, применение которых либо приводит к достижению поставленной цели, либо приближает к ней. Если в первом случае применение заданных операций или приемов приводит к достижению цели, то во втором случае метод избавляет нас от действий наугад – путем слепого перебора разных возможностей, с помощью многочисленных случайных проб и ошибок [там же, с. 6].

Из приведенной выше таблицы видно, что среди ученых не наблюдается единства взглядов относительно определения метода. Этимология этого понятия восходит к греческому «путь», что подчеркивает целевой характер метода, его ориентированность на решение какой-либо научной проблемы. Как показывает анализ философских определений метода, он должен быть направлен на реализацию поставленной цели, решение конкретной задачи. Метод задает новую направленность исследования. Выбору метода предшествует выделение закономерностей развития объекта. Следовательно, сама дефиниция метода предполагает постановку задания исследования и выбор области научного поиска.

Помимо этого, метод рассматривается как совокупность (последовательность) определенных процедур или операций, т.е. применение того или иного метода основывается на использовании системы четко очерченных правил, принципов, приемов, и не может осуществляться интуитивно, неосознанно. Такой подход к использованию метода предусматривает получение нового научного знания, достоверного научного результата. В связи с этим достаточно сложно согласиться с определением метода, данным А.А. Ивиным, декларирующим, что метод – это любая процедура, более верным представляется подход, предложенный Г.И. Рузавиным, согласно которому суть метода заключается в возможности осознанного действия для реализации поставленной цели.

По нашему мнению, процедура получения нового знания должна иметь ясно прописанный характер, именно это разграничивает научное исследование и сбор эмпирических данных. Нельзя не отметить, что по своей сути метод неотделим от деятельности исследователя, будь она теоретическая или практическая. Причем такая деятельность, соответственно убеждению А.П. Шепетулина, носит творческий характер, является частью системы средств познавательной

деятельности в формулировке Г.А. Подкорытова или проявляется в совокупности познавательных действий в трактовке В.К. Лукашевича.

Стоит обозначить, что в рамках вышеприведенных подходов наблюдается тенденция рассмотрения процедурной составляющей метода, его содержания. Заметим, что содержание метода выражается в совокупности составных элементов, свойств и взаимодействий, в то время как форма является системой связей как способа организации и существования содержания. В то же время суть категории метода как составного элемента методологии исследования и отображения мировоззренческих суждений ученого не нашла должного отражения в перечисленных определениях. Обобщив приведенные дефиниции метода, выразим его семантику (рис. 1).

Метод
<ul style="list-style-type: none">• Путь познания• Способ решения конкретной задачи• Особый тип деятельности• Способ достижения какой-либо цели• Определенным образом субординированная совокупность познавательных действий• Система регулятивных принципов практической или теоретической деятельности• Система правил или приемов, выработанных для познания или практики• Применение логических законов и системы категорий для познания и изучения действительности• Способ обоснования научного знания

Рис. 1. Семантика метода

Как видно из рис. 1, смысловое значение метода достаточно разнообразно, что сказывается не только на существовании различий в определении метода в качестве научной категории, но и на установлении возможностей применения метода в конкретной области научного исследования, и в экономической науке особенно. Так, например, И.П. Суслов обращает внимание на то, что метод политической экономии – это и совокупность принципов и инструментария исследования, и методологическое знание, т.е. наука о них. ... Метод политической экономии не описывает непосредственно сам объект и предмет исследования (систему производственных отношений), но предписывает политэконому, какие и как применять средства исследования, чтобы получить истинные знания о предмете [17, с. 7]. Поэтому метод экономической науки должен являться составной частью принятой методологии, выбираться в зависимости от предмета исследования, быть производным от методологической позиции ученого.

Поскольку, как отмечает Н.А. Цаголов, «в природе и обществе все явления и отношения не являются раз и навсегда данными, вечно и неизменно существующими – они находятся в процессе развития и изменения» [3, с. 70], а «развитие идет от простого к сложному, от низшего к высшему» [там же, с. 71], то эволюция общества и соответствующее обновление социально-экономических отношений предполагают переосмысление методологии исследования, пересмотр базовых принципов и уточнение понятий экономической науки, построение субординированной

теоретической системы законов и категорий. Для реализации этой сложной задачи представляется целесообразным сперва выделить онтологические основания метода экономической науки как составной части экономической методологии.

В ракурсе данной статьи онтология (от греческого *on* [ontos] – сущее и *logos* – учение, понятие, слово) представляет собой концептуальную дескрипцию множества объектов, их описаний и связей между ними и предполагает изучение качеств и параметров, структуры и свойств этих объектов [в отличие от общефилософского значения онтологии как учения о бытии]. Н.С. Розов указывает, что «онтологии представляют собой, в первую очередь, предельно общий и, желательно, логически корректный, образ интересующей предметной области, служат для общей ориентировки, задают структуру картины мира в той или иной его части» [33]. В трактовке У. Куайна онтология – это содержание некоторой теории, то есть совокупность объектов, которые принимаются данной теорией в качестве существующих. Постулируя принцип онтологической относительности, Куайн подчеркивает, что «специфицируя теорию, мы должны полностью своими собственными словами охарактеризовать, какие предложения должны включаться в теорию, какие предметы должны служить в качестве значений переменных и какие предметы следует брать в качестве удовлетворяющих предикатным буквам; таким образом, мы действительно полностью интерпретируем теорию *относительно* наших собственных слов и относительно нашей всеохватывающей домашней (home) теории, лежащей за ними. Но эта интерпретация фиксирует объекты описываемой теории только относительно объектов домашней теории; и последние могут в свою очередь рассматриваться на предмет их интерпретации» [34]. Ввиду этого для выведения теории, прежде всего, нужно определить ее методологические посылки и базовые элементы и категории в системе их субординации, а также условия их применения и законы реализации.

Применительно к определенной области приложения онтология приобретает конкретный характер и выступает дисциплинарной онтологией, и в формулировке Я.В. Тарароева является «совокупностью концептуальных интерпретаций объектов теории и называется абстрактной теоретической схемой. Она представляет собой систему понятий, которые отождествляются и ставятся в соответствие самым общим свойствам и принципам реальности, по сути дела задавая её и в целом, и в качестве объекта исследования той или иной научной дисциплины» [35, с. 48]. Определение и построение онтологии включает анализ предметной области, выделение базовых онтологических элементов (объектов, их атрибутов, предикатов, отношений и процессов), а также проведение операций над этими онтологическими элементами.

Онтологические основания экономической науки представляют собой принятые в ней предпосылки, принципы и методы анализа экономической действительности, законы функционирования и развития экономической системы и т. д. И. Болдырев определяет экономическую онтологию как учение о структуре мира, которая явно описывается или неявно предполагается в экономической теории, о категориях экономической науки и о способах исследования этих категорий и структуры мира. Предполагается, что если речь идет о структуре мира, то должны обсуждаться различные типы взаимосвязей между элементами мира, в том числе, например, и природа экономических законов... Экономическая онтология – это учение не об экономическом мире как таковом, а лишь о его репрезентации в научных теориях и моделях [36].

Суть онтологии раскрывается через взаимосвязь объективного и субъективного, формы и содержания, и выражается в их фундаментальной дихотомии. Определение онтологических основ предполагает поиск противоречий или, другими словами, выявление взаимодействия противоположных начал. Отсюда следует, что онтологический статус проблемы исследования метода экономической науки проявляется в противоречии объективного и субъективного, формы и содержания. Значит, выделение онтологических оснований метода экономической науки предполагает обращение к субъект-объектному отношению с целью обозначения его особенностей

в экономической науке. Как отмечает И.Б. Ардашкин, преимущество субъект-субъектных отношений заключается в том, что они показывают равнозначность и самодостаточность познавательных начал, их несводимость друг к другу. Это свидетельствует о том, что в познании оба начала не тождественны друг другу, что благодаря этому они взаимодействуют и функционируют [см.: 37, с. 59]. Элементы, зависящие от исследователя, представляют собой субъективное начало в методе и выражаются в активности познающего субъекта, а элементы, не зависящие от него, – объективное. Единство объективного и субъективного начала в методе носит диалектический характер. С одной стороны, метод носит объективный характер, поскольку отражает закономерности и объективные законы функционирования общества, с другой – объективный характер метода как способа познания действительности состоит в нахождении знаний и их последующей формализации. В.П. Кохановский акцентирует внимание на том, что «будучи детерминирован своим предметом (объектом), метод, однако, не есть чисто субъективный феномен, как, впрочем, не является он и чисто субъективным образованием. ... метод существует, развивается только в сложной диалектике субъективного и объективного при определяющей роли последнего» [29, с. 200]. Субъективность метода выражается в форме его существования, а объективность – в содержании, поскольку он отражает знания деятельности. Познанные закономерности выражаются в объективной стороне метода. Субъективность метода проявляется в субъективном отражении объективного мира в сознании ученого. Таким образом, онтологические основания метода экономической науки можно рассматривать как субъект-объектную дихотомию, суть которой состоит в том, что субъективное и объективное начала не сводятся друг к другу.

Итак, построение научной теории и ее эмпирическая проверка требуют выбора и обоснования адекватного предмету, целям и задачам исследователя метода (методов), что является обязательной предпосылкой апробации этой теории и принятия ее научным сообществом. Метод экономической науки не только является составной частью методологии экономической теории как схемы исследования социально-экономических процессов, происходящих в народном хозяйстве, но и представляет собой особый вид деятельности ученого, носящей творческий характер. А.А. Чухно пишет по этому поводу следующее: «Метод экономической теории – это не механическое применение метода диалектической философии, а творческая разработка принципов и способов познания производственных отношений, которые, отображая общие философские положения, содержат в себе и те особые черты, которые обусловлены спецификой самой науки» [38, с. 8]. Не вызывает сомнения необходимость творческого подхода при исследовании социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе в условиях глобализации и затяжных финансовых кризисов, когда прежние рекомендации не срабатывают, а ситуация изменяется настолько быстро, что предсказание и прогнозирование как функции экономической науки приобретают гораздо более важное значение по сравнению с описанием и объяснением.

Соответственно обновление экономической методологии, на наш взгляд, должно осуществляться в направлениях: расширения ее философских начал за счет выделения эпистемологических, онтологических, праксеологических, аксиологических оснований экономической науки в их системной взаимосвязи; формулировки принципов познания современной экономической действительности в контексте тенденций глобализации и информатизации общества; четкого определения предметной области исследования экономической науки и возможностей применения междисциплинарного подхода в их диалектической целостности; уточнения понятийного аппарата экономической теории в связи с усложнением теоретического языка современной науки и интерпретации экономической терминологии смежными дисциплинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки / О.И. Ананьин // Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: Академический Проект, 2006. – 912 с.
2. Ананьин О. Экономика: наука и/или искусство / О. Ананьин // Вопросы экономики. – 2007. – № 11. – С. 4–24.
3. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания / И.Д. Андреев. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 304 с.
4. Ардашкин И.Б. Онтологические основания проблемно-ориентированных исследований / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320, № 6. – С. 56–63.
5. Башнянин Г.І. Методологічні проблеми розвитку економічної науки: як економічну теорію перетворити на надточну науку / Г.І. Башнянин // Економічна теорія. – 2012. – № 3. – С. 15–26.
6. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. / М. Блауг; науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
7. Болдырев И. Онтология ортодоксальной экономической науки: проблемы построения и интерпретации / И. Болдырев // Экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/1076-ontologiya-ortodoksalnoj-ekonomicheskoy-nauki>.
8. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции / С. Ю. Глазьев // Сергей Глазьев: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru>.
9. Декарт Р. Правила для руководства ума / Р. Декарт // Декарт, Р. Избранные произведения: пер. с фр. и лат. / Р. Декарт; ред. и вст. ст. В.В. Соколова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
10. Ивин А.А. Современная философия науки / А.А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2005. – 592 с.
11. Іщенко М.П. Філософія науки: питання теорії і методології: навч. посіб. / М.П. Іщенко, І.І. Руденко; за ред. М.П. Іщенко. – К.: УБС НБУ, 2010. – 442 с.
12. Куайн У.В.О. Онтологическая относительность / У.В.О. Куайн; сокр. пер. с англ. А.А. Печенкина // Библиотека философских текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/quine/quine2.html>.
13. Курс политической экономии: учеб. пособие для экон. вузов и фак. В 2 т. / под ред. Н.А. Цаголова. – 3-е изд., переработ. и доп. – М.: «Экономика», 1973. – Т. 1. – 831 с.
14. Лукашевич, В.К. Научный метод: структура, обоснование, развитие / В. К. Лукашевич; науч. ред. А.Н. Елсуков. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 207 с.
15. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
16. Методология в сфере теории и практики / А.Т. Москаленко [и др.]. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 306 с.

17. Микешина Л.А. Философия науки: современная эпистемология, научное знание в динамике культуры; методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПС: Флинта, 2005. – 464 с.
18. Новейший философский словарь / сост., гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).
19. Нуреев Р. Предпосылки новой экономической парадигмы: онтология и гносеология / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 1993. – № 4. – С. 131–144.
20. Обучение рынку / под ред. С.Ю. Глазьева. – М.: Экономика, 2004. – 639 с.
21. Орехов А.М. Методы экономических исследований: учеб. пособие / А.М. Орехов. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 392 с.
22. Подкорытов Г.А. О природе научного метода / Г.А. Подкорытов. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. – 224 с.
23. Подкорытов Г.А. Природа научного метода / Г.А. Подкорытов // Философия и методология познания: учебник для магистров и аспирантов / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; СПбГУ; СПбГАУ; ИпиП (СПб.); под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова [и др.]. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. – 560 с.
24. Покрытан П. О некоторых тенденциях в методологии экономических исследований / П. Покрытан // Пропаганда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://propaganda-journal.net/4636.html>.
25. Розов Н.С. Полипарадигмальная онтология и ритуально-институциональная концепция бытования и исторического развития артефактов / Н.С. Розов // Интернет-ресурсы по философии и социальным наукам / администратор профессор Н.С. Розов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/artefact.htm>.
26. Рузавин Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
27. Суслов И.П. Методология экономического исследования / И.П. Суслов. – 2-е изд., перераб. – М.: Экономика, 1983. – 216 с.
28. Тарароев Я.В. Онтологические основания физического знания и современная экономическая теория / Я.В. Тарароев, Н.А. Иваненко // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 47–56.
29. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото Х; пер. с англ. В. Кошкина; под ред. А. Куряева. – Челябинск: Социум, 2011. – 409 с.
30. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд; пер. с англ. А.Л. Никифорова. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 413 с.
31. Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 352 с.
32. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 815 с.
33. Філософський енциклопедичний словник. – К.: Абрис. – 2002. – 744 с.

34. Хашимова И.С. Методология и методы научного познания в условиях научно-технической революции / И.С. Хашимова [и др.]. – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1986. – 288 с.
35. Чухно А.А. Диалектическая философия и методы экономической теории / А.А. Чухно // Экономическая теория. – 2006. – № 4. – С. 3–15.
36. Швырев С. С. Методологический анализ науки (его сущность, основные типы и формы) / С. С. Швырев, Б. Г. Юдин. – М.: «Знание», 1980. – 64 с.
37. Шмоллер Г. Народное хозяйство: наука о народном хозяйстве и ее методы / Г. Шмоллер; пер. с нем.; вступ. ст. А.А. Мануилова. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
38. Штофф, В.А. Проблемы методологии научного познания: монография / В.А. Штофф. – М.: Высшая школа, 1978. – 269 с.